

РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ REGIONAL ISSUES OF WORLD POLITICS

DOI: 10.48015/2076-7404-2022-14-4-77-97

Научная статья / Research paper

И.Л. Прохоренко*

НАРРАТИВЫ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО ПЕРЕХОДА В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

*Федеральное государственное бюджетное научное учреждение
«Национальный исследовательский институт мировой экономики
и международных отношений
имени Е.М. Примакова Российской академии наук»
117997, Москва, ул. Профсоюзная, 23*

К настоящему времени сложился достаточно широкий международный консенсус относительно необходимости достижения углеродной нейтральности и, шире, решения глобальных экологических проблем. Европейский союз претендует на роль нормативной силы в этой сфере, продвигая всё более жесткие экологические и климатические стандарты в энергетике, последовательно и настойчиво заставляя других следовать своему примеру. В то же время возникает задача консолидации общественного мнения внутри самого ЕС вокруг идеи устойчивого климатоориентированного транзита, парирования негативных эффектов, порождаемых его экономическими и социальными издержками. В решении этой задачи особое значение приобретают создание и продвижение нарратива энергетического перехода как убедительного и непротиворечивого рассказа, призванного легитимировать экологическую и энергетическую политику ЕС. В данной статье предпринята попытка выявить и проанализировать ключевые элементы соответствующего нарратива, продвигаемого в Европейском союзе, а также оценить особенности восприятия его представителями различных групп населения европейских стран. Кроме того, рассмотрен ряд альтернативных нарративов зеленого транзита, возникших в виде реакции как на недостатки и просчеты энергетической политики самого ЕС, так и на вызовы, порожденные событиями на Украине. Автор приходит к выводу,

* Прохоренко Ирина Львовна — доктор политических наук, заведующая сектором международных организаций и глобального политического регулирования Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук (ИМЭМО РАН) (e-mail: irinapr@imemo.ru).

что руководству Европейского союза и поддерживающим его курс неправительственным и некоммерческим акторам удалось в целом сформировать широкий и устойчивый общественный консенсус вокруг официального нарратива энергетического перехода. В этих условиях одними из главных задач для Евросоюза становятся сохранение и укрепление достигнутого уровня общественной поддержки своей политики перед лицом новых вызовов территориальной и политической сплоченности, которые с неизбежностью возникнут в связи с зеленым транзитом, включая ускорение инфляции, общее удорожание жизни, негативные явления на рынке труда вследствие его структурной перестройки, а также усиление экономической неоднородности государств-членов.

Ключевые слова: энергетический переход, Европейский союз, изменение климата, глобальное потепление, Зеленый курс, нормативная сила, устойчивое развитие, климатическая нейтральность, возобновляемая энергетика, политический нарратив, стратегия нарратива

Для цитирования: Прохоренко И.Л. Нарративы энергетического перехода в Европейском союзе // Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика. 2022. Т. 14. № 4. С. 77–97. DOI: 10.48015/2076-7404-2022-14-4-77-97.

Irina L. Prokhorenko

ENERGY TRANSITION NARRATIVES IN THE EUROPEAN UNION

*Primakov National Research Institute of World Economy
and International Relations, Russian Academy of Sciences
23, Profsoyuznaya str., Moscow, 117997*

Today, there is a broad international consensus on the need to ensure carbon neutrality and, more broadly, to address global environmental issues. By promoting increasingly stringent ecological standards and climate regulations in the energy sector and consistently forcing others to emulate its example, the European Union seeks to present itself as a normative power in this area. At the same time, the EU leaders face the need to mobilize public support for the idea of the sustainable climate-oriented transition in order to mitigate its negative economic and social effects. This, in turn, requires the construction and promotion of the compelling and unambiguous energy transition narrative designed to legitimize the EU's environmental and energy policy. This paper identifies and examines the key elements of such a narrative propagated within the European Union, as well as assesses its perception by various groups of the

European countries' population. The author also outlines a few alternative 'green-transition' narratives, which have arisen as a reaction to both the deficiencies of the EU's energy policy and the challenges posed by the Ukrainian crisis. The author concludes that the EU leaders and the non-governmental and non-profit actors backing them have managed to build a broad and solid public consensus around the official narrative of the energy transition. Under these conditions, one of the central objectives facing the EU leaders is to maintain and strengthen the attained level of public support for its policies, given new transition-related challenges to the territorial integrity and political cohesion of the union. The latter include high inflation rates and the general rise in the cost of living, negative tendencies in the labor market due to its structural transformation, as well as the growing economic heterogeneity of the member states.

Keywords: energy transition, European Union, climate change, global warming, green deal, normative power, sustainable development, climate neutrality, renewable energy, political narrative, narrative strategy

About the author: *Irina L. Prokhorenko* — Doctor of Sciences (Political Science), Head of the Sector of International Organizations and Global Political Governance, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (e-mail: irinapr@imemo.ru).

For citation: Prokhorenko I.L. 2022. Energy transition narratives in the European Union. *Lomonosov World Politics Journal*, vol. 14, no. 4, pp. 77–97. DOI: 10.48015/2076-7404-2022-14-4-77-97. (In Russ.)

Энергетический переход — по природе своей многомерное и многоаспектное явление, требующее максимально широкой трактовки [Россия и мир..., 2021; Системные исследования в энергетике..., 2021; Gielen et al., 2019; The geopolitics of the global energy transition, 2020; Valentine et al., 2019]. Он является глобальным по масштабу и последствиям для мировой экономики, прежде всего в силу важности сектора энергетики для экономического роста, продолжительным по времени и нелинейным по своей природе процессом.

Несмотря на объективный, по сути, характер ряда глобальных проблем современного мира, обусловивших специфику нового энергоперехода (рост дефицита энергетических и водных ресурсов, изменение климата, загрязнение окружающей среды, сокращение биологического разнообразия), которые угрожают здоровью и даже жизни человека и требуют для своего решения усилий всего международного сообщества, данный процесс следует рассматривать как

сознательный, целенаправленный и регулируемый. Когда речь заходит о попытках его осмысления и концептуализации, в фокусе внимания ученых и экспертов, как правило, оказываются правовое и технологическое, экономическое, финансовое и инвестиционное измерения данного феномена, в то время как ценностный, идентитарный и даже психологический аспекты, которые важны для его понимания, остаются несколько в тени [Нестик, Журавлёв, 2018]. Между тем анализ этой стороны энергетического транзита представляется исключительно важным.

Речь идет не просто о поиске новых технологий и источников энергии, а о формировании качественно иной модели энергетических рынков и принципиально новой энергетической политики на всех уровнях управления в целях стимулирования низкоуглеродной энергетики. Как таковой энергопереход предполагает не только экономический, финансовый, инвестиционный, но и общественный транзит, в котором исключительно важную роль должны сыграть перемены в поведении конечных потребителей, прежде всего физических лиц, а также в их отношении к расходованию энергии и различным ее источникам.

Политические элиты развитых стран, в большинстве случаев зависящих частично или практически полностью от импорта углеводородов, как правило, и так склонны в настоящий момент увязывать проблемы энергетической безопасности с ценностями защиты окружающей среды и борьбы с изменением климата. Руководство транснациональных корпораций, подчеркивая свою ответственность перед обществом и готовность сокращать негативное воздействие своих производств на природу, также проявляет демонстративный интерес к деятельности международных организаций, в повестке которых стоит поиск ответов на глобальные вызовы. Достаточно привести примеры Глобального договора Организации Объединенных Наций¹ и инициативы «Устойчивая энергетика для всех» для представителей частного сектора². В свою очередь экологические

¹ Глобальный договор Организации Объединенных Наций: поиск решений глобальных проблем // ООН. Доступ: <https://www.un.org/ru/36167> (accessed: 05.02.2023). См. также: United Nations Global Compact. Official website. Available at: <https://www.unglobalcompact.org/> (accessed: 05.02.2023).

² См. подробнее: Инициатива «Устойчивая энергетика для всех» и ее будущая роль в контексте развития устойчивой энергетики // ООН. Доступ: <https://www.un.org/ru/chronicle/article/22061> (дата обращения: 04.02.2023).

неправительственные организации и общественно-политические движения энергично и даже порой агрессивно продвигают необходимость быстрых и широкомасштабных перемен.

На этом фоне главной проблемой становится объяснение конечным потребителям важности и необходимости грядущих трансформаций, призванное не допустить или хотя бы минимизировать поляризацию общественного мнения в отношении вопросов устойчивого климатоориентированного транзита. Речь идет о задаче последовательного конструирования отношения общества к соответствующим глобальным рискам, взаимодействия с рядовыми гражданами, не являющимися экспертами в данной конкретной сфере, которая может пугать своей неопределенностью и сложностью.

В решении этой задачи особое значение приобретают создание и продвижение нарратива энергетического перехода как короткого, написанного доходчивым и понятным не экспертам и не политикам языком, а главное — заслуживающего доверия рассказа о том, что нужно сделать, чтобы достичь поставленных целей [Dahlstrom, 2014; Holden et al., 2021; Narrating sustainability through storytelling, 2022]. Принято считать, что нарратив состоит из пяти ключевых элементов: основа (завязка, постановка проблемы), мораль, сюжет, персонаж/персонажи и развязка (решение проблемы). Экстраполяция этой схемы на проблематику энергоперехода позволяет следующим образом определить элементы соответствующего нарратива: основой можно считать энергетический сектор, систему энергетики; моралью — парадигму устойчивого развития; сюжетом — изменение нынешней энергетической системы, не отвечающей целям устойчивого развития; персонажами — ключевых агентов энергетического перехода; наконец, развязкой — набор конкретных стратегий и действий, необходимых для ответа на вызовы трансформации энергетической системы [Moezzia et al., 2017].

При этом обращение к такому способу концептуализации проблематики энергоперехода ставит перед исследователями целый комплекс смежных вопросов. Следует ли использовать единственное или, напротив, множественное число в отношении подобных «рассказов» как средств социальной коммуникации? Можно ли говорить о некоем общем метанарративе либо (со)существуют и даже конкурируют между собой несколько нарративов, один из которых является доминирующим, а другие, возможно, дополняют его, соперничают с ним или даже претендуют на то, чтобы его заместить, предлагая

альтернативные решения той или иной проблемы? Исследователи, изучающие политические нарративы, отмечают также, что они не являются просто нейтральными описаниями, а напрямую связаны с властью и управлением, их цель — не только сформировать, но и легитимировать тот или иной политический курс или поведение [Brown, 2017; Ewick, Silbey, 1995; Howarth, 2017]. В рамках данного исследования предпринята попытка осветить этот комплекс вопросов на примере соответствующих политических практик, характерных для Европейского союза как одного из главных сторонников и проводников идей энергоперехода.

Доминирующий нарратив: парадигма устойчивого развития

Можно утверждать, что к настоящему времени сложился более или менее широкий международный консенсус относительно необходимости снижения энергетических выбросов и достижения углеродной нейтральности. Европейский союз является одним из ключевых (помимо США и Китая) субъектов формирования международной климатической повестки и коллективного глобального ответа на изменение климата, будучи центром генерирования идей, лабораторией по их воплощению на практике в региональном масштабе и нормативной силой, вводя всё более жесткие экологические и климатические стандарты для ведения бизнеса, последовательно и настойчиво заставляя других следовать своему примеру [Кавешников, 2015; Саворская, 2015; Стрежнева, 2021; Oberthür, Dupont, 2021].

В целом, как представляется, правы те исследователи, которые связывают истоки нарратива энергетического перехода с началом обсуждения идеи углеродной нейтральности [Королёв, 2022]. Этапным событием в этом отношении стала Конференция ООН по изменению климата 2015 г., где была провозглашена цель ограничить глобальное потепление пределом в 1,5°С за счет глобального перехода к нулевым выбросам парниковых газов³.

Однако в Евросоюзе размышления о возможностях и пределах роста зеленой экономики, инициативы и проекты в области энер-

³ Конференция ООН по изменению климата, посвященная климатическим изменениям, проходила в Ле-Бурже во Франции с 30 ноября по 12 декабря 2015 г. Это была 21-я конференция, проводимая в развитие Рамочной конвенции ООН об изменении климата (COP-21) и 11-я — в рамках совещания сторон по Киотскому протоколу (CRP-11). Результатом конференции стала выработка Парижского соглашения.

гетического перехода зародились еще в конце XX в. — в связи с обретением энергетическим сектором государств-членов признаков постиндустриальной энергетики, осознанием Евросоюзом важности поиска ответов на экономические вызовы и его стремлением стать нормативной силой в коллективном решении глобальной экологической проблемы. Это произошло задолго до объявления в декабре 2019 г. Зеленого курса (иногда в русскоязычной литературе его называют Зеленой сделкой) — комплексной стратегии ЕС, главной целью которой заявлено достижение климатической нейтральности к 2050 г.⁴, и Нового зеленого плана ЕС в сфере промышленности, о котором стало известно в феврале 2023 г.⁵, когда энергетический переход был провозглашен инструментом системных изменений не только в энергетическом секторе Евросоюза, но, по сути, и в глобальной энергетике.

С 1960-х годов в странах объединенной Европы возникло зеленое движение, причем, как полагают, не «сверху», а «снизу», на базе инициативных групп граждан, озабоченных глобальным экологическим вызовом [Bomberg, 1998]. Это движение было призвано стать своеобразным механизмом политической социализации и формирования не только коллективной (групповой, европейской), но и глобальной идентичности, отождествления личности, граждан объединенной Европы с человечеством перед лицом общемировых вызовов и угроз⁶.

Импульсом к оформлению стратегии Европейского экономического сообщества / Европейского союза в сфере энергетической безопасности и по вопросам климатической повестки послужили

⁴Communication from the Commission: The European Green Deal // EUR-Lex. Brussels: European Commission, 2019. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=COM:2019:640:FIN> (accessed: 05.02.2023).

⁵The Green Deal Industrial Plan: Putting Europe's Net-Zero Industry in the Lead // European Commission. Brussels, 2019. Available at: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_23_510 (accessed: 05.02.2023).

⁶Примерно в то же время, в конце 1960-х годов, организационно оформился Римский клуб — аналитический центр, неформальная негосударственная организация, интеллектуальная площадка, объединяющая представителей политической, финансовой, научной и культурной элиты, занятых поиском ответов на глобальные вызовы. Первый доклад Римского клуба «Пределы роста», опубликованный в 1972 г., был посвящен моделированию тенденций роста населения и истощения известных человечеству запасов природных ресурсов и имел алармистский характер [Meadows et al., 1972].

его несомненные успехи как глобального экономического субъекта и стремление добиться большей роли в международных делах как политического игрока в условиях распада Советского Союза и трансформации миропорядка. В этом контексте становятся понятными коммуниитаризация сначала внутренней⁷, а затем и внешней энергетической политики ЕС, стремление снизить зависимость от импорта углеводородов, диверсифицировать поставщиков и маршруты поставок энергоресурсов, а также усилить административное регулирование энергетики со стороны наднациональных институтов, что оказывает существенное давление на внешних контрагентов Евросоюза в данной области [Кавешников, 2013; Decarbonization in the European Union..., 2015]. Свое значение, безусловно, имели также негативные для ЕЭС/ЕС последствия нефтяных кризисов 1970–1980-х годов и повышение цен на энергоносители.

Вопросы энергетического перехода в Евросоюзе национальные правительства и власти ЕС рассматривают прежде всего в парадигме устойчивого развития и борьбы с изменением климата. Зеленый курс ЕС как новая стратегия роста в области окружающей среды, климата и энергетики, имеющая конечной целью достижение устойчивого развития, предполагает поэтапный переход к чистой экономике замкнутого цикла и ее адаптацию к изменению климата, предотвращение угрозы утраты биоразнообразия и общее сокращение загрязнения окружающей среды. В практической плоскости этот курс предусматривает согласованные действия государств-членов во всех секторах экономики и наращивание инвестиций в экологически чистые технологии; поддержку промышленности в целях внедрения инноваций; использование более экологически чистых и экономичных видов частного и общественного транспорта; декарбонизацию сектора энергетики; повышение энергоэффективности зданий; работу с международными партнерами над улучшением мировых экологических стандартов⁸.

⁷Целями внутренней энергетической политики ЕС стали либерализация и демополизация энергетических рынков государств-членов, модернизация инфраструктуры для повышения эффективности национальных энергетических систем и развития возобновляемой энергетики, создание единого внутреннего энергетического рынка.

⁸Communication from the Commission: The European Green Deal // EUR-Lex. Brussels: European Commission, 2019. Available at: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=COM:2019:640:FIN> (accessed: 05.02.2023).

Сформулированный нарратив является доминирующим, его поддерживают политические элиты в ЕС, сложилось общее представление о необходимости перемен и в бизнес-среде. Особенно ярко это можно проследить в деятельности энергетических транснациональных компаний ЕС независимо от того, использовала ли в своей прошлой работе та или иная корпорация исключительно новые источники энергии. Понятны амбициозные технологические планы и масштабные финансовые вложения в зеленый транзит, например, испанской компании Iberdrola, одного из крупнейших в мире производителей и поставщиков возобновляемой энергии (304-е место в рейтинге крупнейших ТНК мира по версии Fortune Global 500 по состоянию на 2022 г.⁹), которая в настоящее время развивает более 90 инициатив в сфере возобновляемой энергетики и зеленого водорода и намерена инвестировать в них более 150 млрд евро. Однако не отстает от нее и крупнейшая испанская нефтеперерабатывающая компания Repsol (251-е место в международном рейтинге Fortune Global 500 в том же году¹⁰), разработавшая краткосрочные и долгосрочные планы по декарбонизации в парадигме устойчивого развития и в соответствии с Целями тысячелетия ООН¹¹. Место и роль предприятий, крупных корпораций, производственных и финансовых ТНК в системной трансформации мирового энергетического сектора, превращении индустриальной энергетики в постиндустриальную чрезвычайно велика. Речь идет об исследовательских разработках и инвестициях для масштабного и повсеместного распространения возобновляемых источников энергии, низкоуглеродных и безуглеродных технологий и технологий энергосбережения, энергоэффективных домов и городов, электрификации транспорта. Однако успех этих начинаний зависит прежде всего от позиции конечных потребителей — физических лиц.

Продвигая доминирующий нарратив, политические и экономические элиты ЕС не просто хотят получить обратную связь от рядовых граждан, но и заинтересованы в формировании его ак-

⁹ Iberdrola. Company information // Fortune. 08.03.2022. Available at: <https://fortune.com/company/iberdrola/> (accessed: 05.02.2023).

¹⁰ Repsol. Company information // Fortune. 08.03.2022. Available at: <https://fortune.com/company/repsol/> (accessed: 05.02.2023).

¹¹ Objetivos de sostenibilidad // Repsol. Available at: <https://www.repsol.com/es/sostenibilidad/estrategia-sostenibilidad/objetivos-sostenibilidad/index.cshtml> (accessed: 05.02.2023).

тивной и деятельной поддержки в общественном мнении (через институты политических партий и общественно-политических движений, средства массовой информации, систему образования и здравоохранения и т.д.).

С начала 1980-х годов Европейская комиссия финансирует социологические исследования по вопросам энергетики, энергосбережения, стабильности поставок углеводородов, отношения граждан к тем или иным видам энергии¹², охраны окружающей среды, борьбы с изменением климата. Как показывают опросы общественного мнения в государствах — членах ЕС, проведенные в мае–июне 2022 г.¹³, спустя полгода после объявления о зеленом курсе, 88% граждан Евросоюза, т.е. почти 9 из каждых 10 респондентов, поддерживали новую стратегию роста, 50% считали, что Союз делает достаточно для справедливого зеленого перехода (другие 50% более доверяли в этом отношении региональным и муниципальным властям своих стран). Примерно так же распределились ответы на вопрос, кто делает достаточно в этом плане — национальные правительства или частные компании и бизнес (соответственно 47 и 43%). Чуть менее половины (46%) европейцев согласились с утверждением, что к 2050 г. продукты и услуги в области энергетики будут доступными для всех, включая беднейшие слои населения.

Изменение климата оказалось тем, что действительно пугает 7 из каждых 10 (70%) участников опроса, при этом женщины чаще (74%) испытывали страх, чем мужчины (66%). Показательно, что более 2/3 (77%) опрошенных признавали личную ответственность за действия по сокращению климатических изменений и почти 2/3 (72%) были уверены, что им следует делать больше, чем они делают в настоящее время. Тем не менее треть (27%) не сочли необходимым лично участвовать в борьбе с изменением климата, если другие в их стране этого не делают, а 25% полагали, что их государство вообще не должно предпринимать никаких действий в данной сфере, если другие страны этим не занимаются. Вероятно, именно такой ответ наименее предпочтителен для амбициозных планов Евросоюза по энергопереходу.

¹² См., например: The European public opinion and the energy problem // Eurobarometer. October 1982. Available at: <https://europa.eu/eurobarometer/surveys/detail/74> (accessed: 05.02.2023).

¹³ Fairness perceptions of the green transition // Eurobarometer. October 2022. Available at: <https://europa.eu/eurobarometer/surveys/detail/2672> (accessed: 05.02.2023).

Что по-настоящему волновало рядовых граждан ЕС, так это социальные и экономические последствия зеленого транзита¹⁴, прежде всего возможные перемены на рынке труда. Но и в этом вопросе они показали себя достаточно оптимистами. Почти 6 из каждых 10 (57%) респондентов согласились с тезисом, что политика по борьбе с изменением климата создаст больше новых рабочих мест, чем ликвидирует, и это будут вакансии высококвалифицированных работников (61%). При этом более половины (54%) выразили уверенность в том, что их нынешние профессиональные навыки и компетенции внесут вклад в климатоориентированный транзит, однако лишь треть (34%) согласилась с тем, что их нынешняя профессия способствует его продвижению.

Наиболее серьезно заботила участников опроса цена на электроэнергию в их стране (более 93% считали ее «серьезной», а 58% — «очень серьезной» проблемой). Особенно интервьюируемых волновали цены на коммунальные услуги (79%) и транспорт (80%).

Разница в доходах влияла на ответы об энергосбережении: 47% респондентов с наиболее высокими доходами выразили готовность сократить потребление электроэнергии по экологическим причинам (в среднем этот показатель составил 36%). 68% граждан с наиболее низкими доходами отметили, что к подобным шагам их принуждают причины экономического свойства. В целом абсолютное большинство (87%) респондентов выразили мнение, что более богатые люди должны прилагать больше усилий по сокращению своего потребления электроэнергии.

Опрос показал, что граждане ЕС в последние 5 лет активно идут по пути повышения энергоэффективности своих домов, используя собственные средства или обращаясь за финансовой поддержкой в государственные фонды и структуры, и понимают важность такой трансформации жилья. Главными препятствиями при этом люди называли стоимость модернизации дома для повышения его энер-

¹⁴ В новой стратегии роста ЕС учтены эти опасения граждан и созданы специализированные механизмы: Фонд справедливого перехода для территорий, которые более других страдают от неблагоприятных социально-экономических последствий транзита; инвестиционная программа InvestEU в целях устойчивого восстановления экономики ЕС, из средств которой 30% выделяется на климатические цели; кредитная линия Public Sector Loan Facility для оптимизации публичного финансирования в целевых регионах в виде грантов через Европейский инвестиционный банк [Стрежнева, 2021].

гоэффициентности, потерю рабочего места, финансовые трудности родителя-одиночки, воспитывающего несовершеннолетних детей, а также сложности в подборе квалифицированных специалистов для проведения необходимых технических работ (16%) и нехватку или отсутствие необходимых материалов и оборудования на рынке (15%).

Различия между респондентами носили поколенческий характер (молодые люди активнее поддерживали Зеленый курс ЕС и были настроены более оптимистично относительно достижимости, инклюзивности и справедливости зеленого транзита), объяснялись разницей в уровнях дохода и образования (более состоятельные и образованные выражали большую поддержку новой стратегии роста ЕС), а также были связаны с местом проживания (крупные или маленькие города, сельские поселения и т.д.). Страновые различия проходили в целом по линии Север–Юг (Северная и Центральная Европа — с одной стороны, Южная и Восточная — с другой). Например, страхи перед изменением климата у жителей Испании, где, в частности, активно сокращается биоразнообразие, а на юге страны наблюдается поступательное опустынивание [Martínez-Valderrama et al., 2022], оказались более высоки, однако гражданская активность оценивалась как достаточно низкая.

Политизация нарратива и его альтернативные версии

В последнее время наблюдается устойчивая тенденция к расширению сферы политического, когда традиционно неполитические вопросы и проблемы оказываются в центре политических интересов, амбиций, конкуренции и борьбы. Эта тенденция не обошла стороной и нарратив энергетического перехода. Именно с этой точки зрения необходимо рассматривать, в частности, политизацию энергетической повестки в Европейском союзе, которая наблюдалась еще до начала событий на Украине, санкций и иных ограничительных мер, принятых в этой связи в отношении Российской Федерации.

Вот как об этом пишет авторитетный экономист, член-корреспондент РАН И.С. Королёв: «Климатическая повестка стала объектом политической игры, направленной на получение экономических выгод для отдельных государств и корпораций. Наиболее наглядный пример — решение Европейского союза ввести сбор на импорт продукции с высоким углеродным следом. Это широкий круг товаров от минерального сырья до полуфабрикатов черных и цветных металлов, цемента, удобрений и др. Политизация вопросов

климата создала ситуацию, когда критика доминирующей точки зрения воспринимается во многих странах как нечто неприличное. К Дональду Трампу, который отрицал глобальное потепление и временно вывел США из Парижского соглашения по климату, относились как к ребенку из сказки Андерсена о голем короле. Такой подход распространяется и на исследователей, профессионально занимающихся вопросами климата» [Королёв, 2022: 15].

В то же время, если посмотреть на политические процессы странового и общеевропейского уровней, можно увидеть формирование там нарративов зеленого транзита, которые дополняют доминирующий, а иногда и выступают в некотором смысле альтернативами ему, несмотря на считающуюся неприличной, как уже отмечалось в цитате выше, и не отвечающей ценностям устойчивого развития критику господствующей точки зрения.

Можно назвать трех главных критиков доминирующего нарратива энергоперехода.

Во-первых, это экологические активисты и неправительственные организации. Они не удовлетворены сроками и целевыми показателями той дорожной карты, которую предложил Евросоюз, объемами финансовых средств и инвестиций, выделяемых сейчас для зеленого транзита. В попытках оказать давление на национальные правительства и власти ЕС часть из них радикализируются и переходят к достаточно агрессивным действиям по примеру британской протестной группы Just Stop Oil, которая стала известна акциями с порчей едой картин в музеях, призванным привлечь внимание властей и общественности к грозящей экологической катастрофе и не допустить разработку новых нефтяных месторождений. Последователями британских экологов в этом плане стали немецкая инициативная группа «Последнее поколение» (Letzte Generation), норвежская «Остановите нефтеразведку!» (Stopp Oljeletinga!), французская «Последнее обновление» (Dernière Rénovation) и др.

Во-вторых, это ряд представителей научного сообщества, которые выражают нарастающую обеспокоенность относительно как уже проявившихся, так и потенциальных негативных последствий распространения производств, основанных на альтернативных видах энергии (и таких экспертных мнений достаточно в научных журналах). Например, напряженная дискуссия развернулась среди экспертов относительно экологических, экономических и социальных последствий широкого внедрения геотермальных и ветровых

электростанций¹⁵ [Говорушко, 2011a, 2011b; Vošnjaković et al., 2019; Named, Alshare, 2022; Saidur et al., 2011]. И вопросов здесь действительно возникает множество, причем они волнуют не только ученых, экологов, но и аграриев, жителей городов и деревень, касаясь, в частности, методов расчета безопасного расстояния от жилищ до ветряных и солнечных электростанций, число которых стремительно увеличивается (этим обусловлены и проекты размещения производства возобновляемых источников энергии на платформах в открытом море).

Наконец, в-третьих, это политические партии, чаще всего популистские [Detlef, 2021] и/или представляющие крайне правый спектр, которые настаивают на повышении целевых показателей выбросов парниковых газов, включении ядерной энергии в перечень «чистой» и выступают против чрезмерно форсированного, по их мнению, энергоперехода. Подобная критика наиболее характерна для стран, которые почти полностью зависят от импорта углеводородов, но при этом под давлением наднациональных структур ЕС отказались от строительства новых атомных электростанций и/или приняли решение демонтировать уже существующие, не имея возможности быстро изменить маршруты поставок и согласиться на резкое повышение цен, на чем настаивают новые поставщики. В данном случае можно привести примеры испанской праворадикальной партии «Голос» (Vox) и правоконсервативной «Фидес» — правительственной партии Венгрии. Такие альтернативные нарративы энергоперехода нашли отражение в деятельности Европейского парламента [Petri, Biedenkopf, 2021], свидетельствуя о фрагментации и даже поляризации мнений евродепутатов, которые отражают озабоченности и разногласия национальных политических элит и электората, несмотря на стабильно высокую степень поддержки климатической политики ЕС.

Росту популярности и востребованности альтернативных нарративов способствовали также резкое прекращение давнего энергодиалога с Россией и фактический отказ от поставок (по крайней мере, прямых) российских нефти и газа, что диктует необходимость ускоренной трансформации энергетического сектора Евросоюза,

¹⁵ Севостьянов П.И., Шунков В.Е. Мнимые и реальные проблемы ветровой энергетики // Независимая газета. 07.02.2022. Доступ: https://www.ng.ru/energy/2022-02-07/12_8365_problems.html (дата обращения: 05.02.2023).

придавая этой политике во многом вынужденный характер. На самом деле, национальные власти ряда стран и институты ЕС еще со времени газовых конфликтов между Украиной и Россией, а затем и кризиса на Украине 2014 г. выражали озабоченность относительно динамики энергоперехода в ЕС и безопасности поставок энергоносителей в случае серьезных осложнений в отношениях с Российской Федерацией. Европейская комиссия нового состава во главе с Урсулой фон дер Ляйен начала действовать более решительно в условиях негативных последствий пандемии COVID-19, замедления глобальной экономики, а затем и глубокого кризиса в отношениях с Россией после начала специальной военной операции на Украине. Новые условия, очевидно, потребуют пересмотра целевых показателей и объемов финансирования Зеленого курса, учета роста цен на энергоносители в связи с выбором новых поставщиков углеводородов и изменением традиционных маршрутов поставок, что будет способствовать укреплению нарратива о необходимости жесткого сокращения энергопотребления для преодоления кризисной ситуации. Свою роль сыграет и расхождение в экономических моделях и стратегиях экономического роста государств-членов, прежде всего по линии Север–Юг.

Как показывают опросы общественного мнения, проведенные в государствах — членах ЕС в ноябре 2022 г.¹⁶ — еще до того, как стало известно о необычно мягкой зиме в Европе, более 80% опрошенных признали значительное влияние растущих цен на электричество на свою покупательную способность. Однако 8 из каждых 10 (56%) респондентов были уверены, что Евросоюзу следует и далее прилагать усилия по сокращению зависимости от российских нефти и газа, а причину роста цен усматривали главным образом в агрессивных действиях РФ. Большинство согласилось с тезисом о том, что события на Украине настоятельно требуют от государств — членов ЕС инвестировать в возобновляемую энергетику (47% были «полностью согласны», 35% — «скорее согласны»). Меньшее количество участников опроса («полностью согласны» — 23%, «скорее согласны» — 35%) выступали за инвестиции в ядерную энергетику. Около 80% считали, что каждый должен сократить энергопотребление в часы пик.

¹⁶ Flash Eurobarometer 514. EU's response to the energy challenges. Report. November 2022 // Ipsos European Public Affairs. December 2022. Available at: https://www.ipsos.com/sites/default/files/ct/news/documents/2023-01/EU_response_energy_challenges_2022_Report.pdf (accessed: 05.02.2023).

При этом 3/4 всех респондентов признали плохой экономическую ситуацию в своей стране, а 2/3 — таковой ситуацию во всем Европейском союзе, продолжая, тем не менее, с оптимизмом смотреть в будущее и выражая даже большее доверие Евросоюзу, нежели своим национальным правительствам.

* * *

Представляется, что накопленный опыт региональной интеграции и значительные материальные и нематериальные (научные, креативные, информационные) ресурсы Европейского союза позволили принять политическое решение и начать реализовывать энергетический переход в рамках согласованной климатической стратегии, достаточно быстро сформировав широкий и устойчивый общественный консенсус в поддержку выбранного нарратива. Можно констатировать, что международная кризисная ситуация в связи с событиями на Украине, хотя и не могла не внести коррективы в темпы и финансирование системных изменений в энергетике и в целом в экономике, в модели экономического и политического управления в Евросоюзе, способствовал укреплению старых и появлению новых альтернативных нарративов в отношении политики энергоперехода, всё же не привела к настоящему моменту к видимой эрозии этого консенсуса. В этих условиях одной из главных задач, стоящих перед политическими элитами ЕС, являются сохранение и укрепление достигнутого уровня общественной поддержки господствующего нарратива энергоперехода перед лицом новых вызовов территориальной и политической сплоченности интеграционного объединения, которые неизбежно потребуют перемен в формулировании целей и приоритетов его энергетической политики.

Власти Евросоюза опасаются серьезных разногласий среди государств-членов, недостатка как финансовых средств, так и радикально новых технологических решений, потенциального замедления интеграционной динамики и даже дезинтеграционных тенденций в связи с зеленым транзитом, сопутствующими рисками которого неизбежно становятся кризисные ситуации в системе энергоснабжения Союза, инфляция, удорожание жизни, негативные явления на рынке труда вследствие его структурной перестройки. В то же время, как представляется, дезинтеграционные тенденции не обретут институционального оформления, как в случае выхода Великобритании из состава ЕС, и будут выражаться прежде всего в

росте скептицизма в оценках возможности интеграции содействовать экономическому росту и повышению уровня жизни, а также в нарастании экономической неоднородности государств-членов в условиях энергетического перехода, фактически стимулирующего межгосударственную конкуренцию и дифференциацию.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Говорушко С.М. Воздействие ветровых электростанций на окружающую среду // *Альтернативная энергетика и экология*. 2011. № 4 (96). С. 38–42.
2. Говорушко С.М. Геотермальные электростанции и экологические последствия их эксплуатации // *Альтернативная энергетика и экология*. 2011. № 4 (96). С. 43–47.
3. Кавешников Н.Ю. Развитие внешней энергетической политики Европейского союза // *Вестник МГИМО-Университета*. 2013. № 4 (31). С. 82–91. DOI: 10.24833/2071-8160-2013-4-31-82-91.
4. Кавешников Н.Ю. Стратегия ЕС в области климата и энергетики // *Современная Европа*. 2015. № 1 (61). С. 93–103. DOI: 10.15211/sovereurope1201593103.
5. Королёв И.С. «Глобальное потепление» и энергетический переход (внешнеэкономический аспект) // *Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН*. 2022. № 2. С. 13–22. DOI: 10.20542/afij-2022-2-13-22.
6. Нестик Т.А., Журавлёв А.Л. Психология глобальных рисков. М.: Институт психологии РАН, 2018.
7. Россия и мир: 2022. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз / Рук. проекта А.А. Дынкин, В.Г. Барановский. М.: ИМЭМО РАН, 2021.
8. Саворская Е.В. Европейский союз как участник международного климатического режима: организационный анализ // *Вестник Московского университета. Серия 25: Международные отношения и мировая политика*. 2015. Т. 7. № 2. С. 96–125.
9. Системные исследования в энергетике: энергетический переход / Под ред. Н.И. Воропая, А.А. Макарова. Иркутск: ИСЭМ СО РАН, 2021.
10. Стрежнева М.В. Финансовые аспекты «Европейской зеленой сделки» // *Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН*. 2021. № 4. С. 13–23. DOI: 10.20542/afij-2021-4-13-23.
11. Bomberg E. *Green parties and politics in the European Union*. London: Routledge, 1998.
12. Bošnjaković M., Stojkov M., Jurjević M. Environmental impact of geothermal power plants // *Tehnicki Vjesnik*. 2019. Vol. 26. No. 5. P. 1515–1522. DOI: 10.17559/TV-20180829122640.

13. Brown P. Narrative: An ontology, epistemology and methodology for pro-environmental psychology research // *Energy Research & Social Science*. 2017. Vol. 31. P. 215–222. DOI: 10.1016/j.erss.2017.06.006.

14. Dahlstrom M.F. Using narratives and storytelling to communicate science with nonexpert audiences // *Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America*. 2014. Vol. 111. P. 13614–13620. DOI: 10.1073/pnas.1320645111. Available at: <https://www.pnas.org/doi/pdf/10.1073/pnas.1320645111> (accessed: 05.02.2023).

15. Decarbonization in the European Union: Internal policies and external strategies / Ed. by S. Oberthür, C. Dupont. London: Palgrave Macmillan, 2015.

16. Detlef J. Quick and dirty: How populist parties in government affect greenhouse gas emissions in EU member states // *Journal of European Public Policy*. 2021. Vol. 28. No. 7. P. 980–997. DOI: 10.1080/13501763.2021.1918215.

17. Ewick P., Silbey S.S. Subversive stories and hegemonic tales: Toward a sociology of narrative // *Law & Society Review*. 1995. Vol. 29. No. 2. P. 197–226. DOI: 10.2307/3054010.

18. The geopolitics of the global energy transition / Ed. by M. Hafner, S. Tagliapietra. Cham: Springer, 2020.

19. Gielen D., Boshell F., Saygin D. et al. The role of renewable energy in the global energy transformation // *Energy Strategy Reviews*. 2019. Vol. 24. P. 38–50. DOI: 10.1016/J.ESR.2019.01.006.

20. Hamed T.A., Alshare A. Environmental impact of solar and wind energy — A review // *Journal of Sustainable Development of Energy, Water and Environment Systems*. 2022. Vol. 10. No. 2. P. 1–23. DOI: 10.13044/j.sdewes.d9.0387.

21. Holden E., Linnerud K., Rygg B.J. A review of dominant sustainable energy narratives // *Renewable and Sustainable Energy Reviews*. 2021. Vol. 144. P. 1–11. DOI: 10.1016/j.rser.2021.110955.

22. Howarth C. Informing decision making on climate change and low carbon futures: Framing narratives around the United Kingdom's fifth carbon budget // *Energy Research & Social Science*. 2017. Vol. 31. P. 295–302. DOI: 10.1016/j.erss.2017.06.011.

23. Martínez-Valderrama J., Barrio del G., Sanjuán M.E. et al. Desertification in Spain: A sound diagnosis without solutions and new scenarios // *Land*. 2022. Vol. 11. No. 2. P. 1–13. DOI: 10.3390/land11020272.

24. Meadows D.H., Meadows D.L., Randers J., Behrens III W.W. The limits to growth: A report for the Club of Rome's project on the predicament of mankind. New York: Universe Books, 1972.

25. Moezzia M., Jandab K.B., Rotmann S. Using stories, narratives, and storytelling in energy and climate change research // *Energy Research & Social Science*. 2017. Vol. 31. P. 1–10. DOI: 10.1016/j.erss.2017.06.034.

26. Narrating sustainability through storytelling / Ed. by D. Fischer, S. Fücker, H. Selm, A. Sundermann. London: Routledge, 2022.

27. Oberthür S., Dupont C. The European Union's international climate leadership: Towards a grand climate strategy? // *Journal of European Public Policy*. 2021. Vol. 28. No. 7. P. 1095–1114. DOI: 10.1080/13501763.2021.1918218.

28. Petri F., Biedenkopf K. Weathering growing polarization? The European Parliament and EU foreign climate policy ambitions // *Journal of European Public Policy*. 2021. Vol. 28. No. 7. P. 1057–1075. DOI: 10.1080/13501763.2021.1918216.

29. Saidur R., Rahim N.A., Islam M.R., Solangi K.H. Environmental impact of wind energy // *Renewable and Sustainable Energy Reviews*. 2011. Vol. 15. No. 5. P. 2423–2430. DOI: 10.1016/j.rser.2011.02.024.

30. Valentine S.V., Brown M.A., Sovacool B.K. Empowering the great energy transition: Policy for a low-carbon future. New York: Columbia University Press, 2019.

REFERENCES

1. Govorushko S.M. 2011a. Vozdeistvie vetrovykh electrostantsii na okruzhashchuyu sredu [Wind power stations impact on the environment]. *Alternative Energy and Ecology (ISJAE)*, no. 4 (96), pp. 38–42. (In Russ.)

2. Govorushko S.M. 2011b. Geotermal'nye elektrostantsii i ekologicheskie posledstviya ikh ekspluatatsii [Geothermal power plants and environmental consequences of their use]. *Alternative Energy and Ecology (ISJAE)*, no. 4 (96), pp. 43–47. (In Russ.)

3. Kaveshnikov N.Yu. 2013. Razvitie vneshnei energeticheskoi politiki Evropeiskogo soyuza [Development of the external energy policy of the European Union]. *MGIMO Review of International Relations*, no. 4 (31), pp. 82–91. DOI: 10.24833/2071-8160-2013-4-31-82-91. (In Russ.)

4. Kaveshnikov N.Yu. 2015. Strategiya ES v oblasti klimata i energetiki [European Union's climate and energy strategy]. *Contemporary Europe*, no. 1 (61), pp. 93–103. DOI: 10.15211/soveurope1201593103. (In Russ.)

5. Korolev I.S. 2022. 'Global'noe poteplenie' i energeticheskii perekhod (vneshneekonomicheskii aspekt) ['Global warming' and the energy transition (foreign trade aspect)]. *Analysis and Forecasting. IMEMO Journal*, no. 2, pp. 13–22. DOI: 10.20542/afij-2022-2-13-22. (In Russ.)

6. Nestik T.A., Zhuravlev A.L. 2018. *Psikhologiya global'nykh riskov* [Psychology of global risks]. Moscow, Institut psikhologii RAN Publ. (In Russ.)

7. Dynkin A.A., Baranovskiy V.G. (eds.). 2021. *Rossiya i mir: 2022. Ekonomika i vneshnyaya politika. Ezhegodnyi prognoz* [Russia and the world: 2022. Economy and foreign policy. Annual forecast]. Moscow, IMEMO RAN Publ. (In Russ.)

8. Savorskaya E.V. 2015. Evropeiskii soyuz kak uchastnik mezhdunarodnogo klimaticheskogo rezhima: organizatsionnii analiz [European Union in the global climate regime: Organizational analysis]. *Lomonosov World Politics Journal*, vol. 7, no. 2, pp. 96–125. (In Russ.)

9. Voropai N.I., Makarov A.A. (eds.). 2021. *Sistemnye issledovaniya v energetike: energeticheskii perekhod* [Systems studies in energy: Energy transition]. Irkutsk, ISEM SO RAN Publ. (In Russ.)

10. Strezhneva M.V. 2021. Finansovye aspekty 'Evropeiskoi zelenoi sdelki' [Financial aspects of the European green deal]. *Analysis and Forecasting. IMEMO Journal*, no. 4, pp. 13–23. DOI: 10.20542/afij-2021-4-13-23. (In Russ.)

11. Bomberg E. 1998. *Green parties and politics in the European Union*. London, Routledge.

12. Bošnjaković M., Stojkov M., Jurjević M. 2019. Environmental impact of geothermal power plants. *Tehnicki Vjesnik*, vol. 26, no. 5, pp. 1515–1522. DOI: 10.17559/TV-20180829122640.

13. Brown P. 2017. Narrative: An ontology, epistemology and methodology for pro-environmental psychology research. *Energy Research & Social Science*, vol. 31, pp. 215–222. DOI: 10.1016/j.erss.2017.06.006.

14. Dahlstrom M.F. 2014. Using narratives and storytelling to communicate science with nonexpert audiences. *Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America*, vol. 111, pp. 13614–13620. Available at: <https://www.pnas.org/doi/pdf/10.1073/pnas.1320645111> (accessed: 05.02.2023). DOI: 10.1073/pnas.1320645111.

15. Oberthür S., Dupont C. (eds.). 2015. *Decarbonization in the European Union: Internal policies and external strategies*. London, Palgrave Macmillan.

16. Detlef J. 2021. Quick and dirty: How populist parties in government affect greenhouse gas emissions in EU member states. *Journal of European Public Policy*, vol. 28, no. 7, pp. 980–997. DOI: 10.1080/13501763.2021.1918215.

17. Ewick P., Silbey S.S. 1995. Subversive stories and hegemonic tales: Toward a sociology of narrative. *Law & Society Review*, vol. 29, no. 2, pp. 197–226. DOI: 10.2307/3054010.

18. Hafner M., Tagliapietra S. (eds.). 2020. *The geopolitics of the global energy transition*. Cham, Springer.

19. Gielen D., Boshell F., Saygin D. et al. 2019. The role of renewable energy in the global energy transformation. *Energy Strategy Reviews*, vol. 24, pp. 38–50. DOI: 10.1016/J.ESR.2019.01.006.

20. Hamed T.A., Alshare A. 2022. Environmental impact of solar and wind energy — A review. *Journal of Sustainable Development of Energy, Water and Environment Systems*, vol. 10, no. 2, pp. 1–23. DOI: 10.13044/j.sdewes.d9.0387.

21. Holden E., Linnerud K., Rygg B.J. 2021. A review of dominant sustainable energy narratives. *Renewable and Sustainable Energy Reviews*, vol. 144, pp. 1–11. DOI: 10.1016/j.rser.2021.110955.

22. Howarth C. 2017. Informing decision making on climate change and low carbon futures: Framing narratives around the United Kingdom's fifth carbon budget. *Energy Research & Social Science*, vol. 31, pp. 295–302. DOI: 10.1016/j.erss.2017.06.011.

23. Martínez-Valderrama J., Barrio del G., Sanjuán M.E. et al. 2022. Desertification in Spain: A sound diagnosis without solutions and new scenarios. *Land*, vol. 11, no. 2, pp. 1–13. DOI: 10.3390/land11020272.

24. Meadows D.H., Meadows D.L., Randers J., Behrens III W.W. 1972. *The limits to growth: A report for the Club of Rome's project on the predicament of mankind*. New York, Universe Books.

25. Moezzia M., Jandab K.B., Rotmann S. 2017. Using stories, narratives, and storytelling in energy and climate change research. *Energy Research & Social Science*, vol. 31, pp. 1–10. DOI: 10.1016/j.erss.2017.06.034.

26. Fischer D., Fücker S., Selm H., Sundermann A. (eds.). 2022. *Narrating sustainability through storytelling*. London, Routledge.

27. Oberthür S., Dupont C. 2021. The European Union's international climate leadership: Towards a grand climate strategy? *Journal of European Public Policy*, vol. 28, no. 7, pp. 1095–1114. DOI: 10.1080/13501763.2021.1918218.

28. Petri F., Biedenkopf K. 2021. Weathering growing polarization? The European Parliament and EU foreign climate policy ambitions. *Journal of European Public Policy*, vol. 28, no. 7, pp. 1057–1075. DOI: 10.1080/13501763.2021.1918216.

29. Saidur R., Rahim N.A., Islam M.R., Solangi K.H. 2011. Environmental impact of wind energy. *Renewable and Sustainable Energy Reviews*, vol. 15, no. 5, pp. 2423–2430. DOI: 10.1016/j.rser.2011.02.024.

30. Valentine S.V., Brown M.A., Sovacool B.K. 2019. *Empowering the great energy transition: Policy for a low-carbon future*. New York, Columbia University Press.

Статья поступила в редакцию 07.02.2023;
одобрена после рецензирования 21.02.2023;
принята к публикации 13.03.2023

The paper was submitted 07.02.2023;
approved after reviewing 21.02.2023;
accepted for publication 13.03.2023